

БЕДНАЯ бедная

ЛИЗА

1 сентября

12+

БЕДНАЯ

бедная

САША

$A+B=$

Евгения
Камуляк

Евгения Хамуляк

**Бедная, бедная Саша
и бедная, бедная Лиза**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хамуляк Е. И.

Бедная, бедная Саша и бедная, бедная Лиза / Е. И. Хамуляк —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Непростая школьная история, в которую попали ученицы Саша и Лиза, похожа на настоящий детектив, где замешаны интересы амбициозных родителей и не менее амбициозных учителей. Распутать этот клубок страстей берется старая учительница Михеева Валентина Алексеевна, у которой есть свои секреты, как сделать всех счастливыми.

Евгения Хамуляк

Бедная, бедная Саша и бедная, бедная Лиза

Глава 1. Улей диких пчел

Валентина Алексеевна, учительница младших классов и классный руководитель общеобразовательной школы №2, а ныне дважды лучшего колледжа №1, сидела за своим рабочим столом, проверяя тетради с контрольной, которую всегда проводила по четвергам вот уже тридцать пять лет своей преподавательской деятельности.

Проверяла и периодически вздыхала, находя одинаковые ошибки у детей, сидящих рядом за партой. А Валентина Алексеевна помнила своих учеников в лицо и поименно, а также их расположение в классе, причем на протяжении всех тридцати пяти лет, стоило только восстановиться в памяти учебный год.

Проверяла и, недовольно качая головой, отмечала в своем дневнике основные допущенные учениками ошибки, чтобы еще раз посвятить урок пятницы повторению этой сложной темы. Как вдруг Валентина Алексеевна отвлеклась на стук в дверь, в которую впопыхах просунулась голова с золотыми косичками Ангелины Агапкиной, ученицы пятого «В», прибежавшую, чтобы срочно вызвать свою первую учительницу, преподавшую когда-то Геле самый первый урок в жизни, на совещание к директору школы.

Валентину Алексеевну сильно удивило срочное приглашение, женщина посмотрела на элегантные наручные часики (подарок родителей одного из выпущенного ею класса) и ахнула, стрелки показывали девятый час вечера. Конечно же, учительница знала, что сегодня педсовет у директора по теме старших классов и будущего выпускного экзамена, но он должен был закончиться еще в три... Сама она задерживалась до такого времени, потому что предпочитала заканчивать дела контрольной четверга на работе. Тем более что дома, на тринадцатом этаже обычной подмосковной высокоэтажки, ее никто не ждал. У Валентины Алексеевны не было детей, а по причине полной самоотдачи преподаванию и воспитанию доверенных ей учеников она не могла завести и котеночка. Торопиться становилось некуда – школа являлась ее вторым домом.

Почему педагогический совет так затянулся? Зачем на совещании выпускников понадобилось присутствие учительницы младших классов? Откуда директор знала, что Валентина Алексеевна до сих пор в школе? С этими вопросами в голове, зловеще зажужжавшими дикими пчелами в предчувствии обрушившейся на школу напасти, уважаемая преподавательница задумчиво поднялась с места, закрыла класс на старинный ключ и медленно направилась в другую половину здания, где располагались классы старших учеников. Геля Агапкина, задорно прыгая с одной тонкой ножки на другую, сопровождала ее всю дорогу. Оторвавшись от тягостных мыслей, Валентина Алексеевна, обратилась к девчонке:

– Гелечка, не стриги золотые косы. Вот увидишь, стукнет шестнадцать, насмотришься на глупую моду, захочешь остричь, а потом жалеть станешь, – назидательно проговорила женщина.

– Да вы уж говорили, Валентина Алексеевна, – весело отозвалась девочка.

– И не устану повторять. Ты и в классе у меня не с первого раза запоминала-то. А все потому, что красивая, а красивым в одно ухо влетает, а из другого – вылетает.

Девчонка захихикала в ответ на смешной комплимент, зная, что учительница шутит.

– Ведь моду придумывают глупые и страшенькие, чтоб хоть немного умнее да симпатичнее сделаться. А таким, как ты, ничего менять не надо. Здоровье, красота, радость при тебе и всегда в цене. Их помадами да клеєм не замажешь.

И обе рассмеялись скоротечному разговору, заведенному когда-то давно между учительницей и ученицей. Благодушие вернулось, но, когда учительница подошла к огромной двери в директорскую, опять улетучилось, ибо грозное жужжание свирепых пчел доносилось именно оттуда, заслоняя собой все звуки вокруг...

Геля почтительно попятилась назад, а Валентина Алексеевна, тягостно вздохнув, решительно открыла дверь.

Директорская была полна народу: за длинным столом рассаживались учителя всех дисциплин старшей школы, вокруг них на стульчиках примостились педагоги дополнительных образований и психологи, с боков стояли родители, а по окошкам сидели ученики выпускного класса... И весь этот улей жужжал, верещал, бубнил и долдонил во главе с раскрасневшейся от чрезвычайного возмущения, граничащего с отчаянием, директора школы Агапкиной Анжелики Игоревны. Завидев вошедшую женщину, директриса всплеснула руками, будто увидела ангела, и рванула со своего места встречать спасение от своих несчастий в лице Валентины Алексеевны.

– Дорогая Валентина Алексеевна, как я корю себя, что сразу не позвала вас в эти авгиевы конюшни помочь нам... – нелестно и совершенно непонятно начала свой разговор директриса, крепко вцепившись в руку старой учительницы, чем еще больше привела последнюю в замешательство.

Улей притих, а отчаяние на лице Анжелики Игоревны сменилось торжеством и решительностью. Она подняла вверх свой указательный палец, украшенный блестящей алой смальтой и кольцом из белого золота со сверкающим камушком посередине, любимый прием усмирять всякое волнение. (А заодно, как полагали вслух и мысленно все учителя и ученицы школы, в очередной раз похвастаться своим чудесным кольцом.) Как бы то ни было, прием действовал, и все сначала устремляли свои взоры на безупречный маникюр и прелестное колечко, после перевода взгляд на сурово сведенные брови на красивом директорском лице, и успокаивались.

– Предлагаю назначить ответственной за принятие непростого решения в деле Саши Худовой и Лизы Неугодниковой – нашу мудрую Михееву Валентину Алексеевну, – и, с облегчением вздохнув, молодая женщина плюхнулась на директорское кожаное кресло, схватив обеими руками разболевшуюся от нервов голову. Улей вновь заверещал, но директрисе было все равно. Лучшего решения и не могло быть найдено, спасибо дочке Гельке, подсказавшей призвать на помощь старую учительницу, через добрые руки которой прошли в свое время Анжелика и половина учительского состава школы.

Валентина Алексеевна встала у руля, на месте, где только что вешала упавшая духом директриса, и мало-помалу класс, заполненный взвинченными взрослыми и возбужденными детьми, стал утихать, только их взоры касались спокойно ожидающего тишины лица старой учительницы.

Приводя всех к порядку и сосредотачиваясь, трижды постучав по столешнице красивой женственной рукой, Валентина Алексеевна заприметила в толпе своих бывших учениц, а ныне завуча Бабкову Любовь Григорьевну и учительницу пения Носкову Аллу Геннадьевну. В прошлом отличниц, блестяще закончивших школу с красным дипломом, множеством грамот и превосходными рекомендациями за порядочность и ответственность, она обратилась к ним за разъяснениями.

– Наш колледж, удостоенный в прошлом и позапрошлом году звания «Лучший по стране» за высокие успехи в образовании и воспитании... – начала было Любовь Григорьевна, как ее тут же перебила директриса.

– Люба, да объясни ты по-человечески, что если мы не выгоним этих дрянных девчонок из школы, то есть колледжа – не видать нам ни «Учителя года», ни «Лучший колледж страны», ни Грантов президента, ни поездки в Лондон...

– Поступим так, – тяжело вздохнула Валентина Алексеевна, когда улей опять загомосил. – Попрошу остаться в директорской только учительский состав, а всем остальным – спасибо за терпение и спокойной ночи. Завтра вы узнаете решение педсовета, – сказала спокойно, но тоном, не допускающим возражений, старая учительница, и народ устало начал разбредаться по домам. Молодые и опытные педагоги, уставшие от долгих часов прений, с облегчением вздохнув, устремились к Валентине Алексеевне за спасительным советом.

– Проблема с Сашей и Лизой встала не сейчас. Мы долго терпели выходки и плохую успеваемость этих девочек, своим поведением портящих все возможные показатели и рейтинги, а также атмосферу в классе. И не только мы, замечу, – понизила голос Алла Геннадьевна после ухода родителей и детей. – Мирились и перевозмогали, но пришло время, наконец, поставить девчонок на место и выгнать их с позором из школы.

– Выгонишь из школы, считай, мы – следующие. Никогда Раиса Степановна Худова такое не простит за внучку, – безнадежно подала голос Анжелика Игоревна, все так же в отчаянии держа голову растопыренными пальцами с идеальным маникюром, откуда несимпатично топорщились белые локоны развалившейся прически.

– Лиза – не просто хулиганка, а, как мы поняли, девочка с серьезным заболеванием, – сделала акцент Людмила Григорьевна, косясь на притихшего в углу психолога Светлану Николаевну Жабик. – Ей место в коррекционном интернате, где к таким детям особый, правильный подход. Где ей будет очень хорошо...

– Отправишь ее в спецшколу – Георг Валентинович Неугодников отправит тебя по распределению в Сибирь нанайцев воспитывать, – вставила свое безнадежное словцо директриса и в речь завуча Людмилы Григорьевны.

– Валентина Алексеевна, вы единственный преподаватель, который в свое время дал этим девочкам положительные характеристики после младшей школы, вот вам расхлебывать теперь эту кашу... – с отчаянием воззрилась на пожилого педагога учитель биологии Абрамович Лилия Леонидовна.

– Прекратить уныние! Алла с Любой, сядьте на место. Развели тут истерику, – строго сказала Валентина Алексеевна, вникая в суть вопроса, а про себя отмечая, что совсем девчонки не изменились. Анжелика все такая же боевая, в любом вопросе видит для себя личный вывоз, Алла с Любой – хорошие девчонки, да уж больно дисциплинированные, как и в школе, буквально все воспринимают, шаг вправо, шаг влево бояться сделать. Никакого творчества! Вспомнились старой учительнице и злополучные Саша с Лизой.

– Что нам делать? – взмолились молодые женщины. – Ведь весь поток «А», «Б» и «В» классов с родителями подписи собрали по исключению хулиганок из школы. Обещали до гороно, до мэра города дойти. И у них есть все основания: целый год ребята с усердием занимались по самым сложным программам, готовились с репетиторами, выигрывали олимпиады, чтобы показать результат на всероссийском конкурсе «Лучшие из лучших». На кону золотые медали и долгожданная поездка в Лондон. И в шаге от выигрыша по вине двух негодяек, прогульщиц... Потерять все! – взвыла Анжелика.

– Сашу с Лизой помню прекрасно. Хорошие девочки... – начала было Валентина Алексеевна, да тут же примолкла под душераздирающее рыдание не выдержавших нервного переутомления особ.

– Женский коллектив... – добродушно прокомментировала улыбнувшаяся девчачьим слезам мягкосердечная учительница. – Эх, слезами горю не поможешь, – погладила по светлой голове всхлипывающую Анжелику Игоревну. – Утро вечера мудренее. Идите все спать. Я поговорю с девочками. Разберемся, что к чему.

Грустные и уставшие, почти потерявшие надежду увидеть феерический Лондон, учительницы пения, химии, физики, алгебры, биологии, физкультуры, закинув на плечи тяжелые сумки с тетрадями и причиндалами, разбрелись по домам, в душе по-детски надеясь на старую русскую волшебную поговорку и на слова мудрой женщины, когда-то преподававшей им всем первый урок жизни.

И не зря Анжелика Игоревна надеялась на старую добрую учительницу. После того как все ушли и директриса привела в порядок свое усталое размазанное тушью лицо, Валентина Алексеевна заявила:

– Объяви-ка, Анжелика, завтра, что решение проблемы найдено. Всем, кто проявил себя зло и бездушно, грубо и бессовестно, не по-дружески и некрасиво – достанется по справедливости.

На такое резюме молодая директриса, судорожно вжав голову в плечи красивого переливчатого пиджака с перламутровыми пуговицами, согласно закивала взлохмаченными платиновыми локонами.

– Хочу поговорить с тобой серьезно, Личочка. Приду к тебе завтра вечером на чай домой. Жди меня в двадцать ноль-ноль. Много вопросов накопилось, – глубокомысленно закончила Валентина Алексеевна свой разговор и, попрощавшись, пошла домой. Часы пробили полночь.

Посвятив пятницу работе над ошибками контрольной четверга, классный руководитель третьего «В» удовлетворительно заметила про себя, что за ночь учениками усвоился-таки трудный материал, и зря она переживала. Даже в самые легковесные умы вошли непроизносимые и многочленные знаки и символы. И только к обеду, на досуге, Валентина Алексеевна разрешила себе подумать о непростой сложившейся ситуации в школе, при любом раскладе ведущей к бедам и слезам либо одних, либо вторых.

Сидя на своем рабочем месте и глядя в апрельское весеннее буйство за окном, Валентина Алексеевна искала подсказку. И природа, живая и многообразная, не заставила себя ждать: игра солнечных зайчиков, веселые подергивания весенних листочков, переливчатые лужи и благоухающий цветочками ветерок, раздувающий шелковые платочки, напомнили опытному преподавателю главный закон педагогики, который проходят все студенты педучилища, а после сдачи экзаменов поразительно быстро забывают, превращаясь в строгих всезнающих матрон курируемых дисциплин и наук. Основной закон педагогики гласит: «Все познается в игре. Игра является инструментом развития, и в то же время средством в решении проблем и преодолении любых трудностей в воспитании ребенка».

И как только Валентина Алексеевна об этом подумала, тут же ее красивое, доброе, благородное лицо озарила улыбка. Ей пришла в голову замечательная идея, как решить эту непростую дилемму.

Дело в том, что в свободное от работы время одинокая учительница имела давнюю страсть к детективам: читать книги и смотреть фильмы этого жанра. Эркюли Пуаро с Агатами Кристи и Шерлоками Холмсами всех времен и народов теснились на полках и в шкафчиках, проемчиках и этажерках небольшой квартирке на тринадцатом этаже подмосковной высокоэтажки. Любимые, зачитанные и засмотренные до дыр, заклеенные скотчем и обмотанные газетными вырезками, увешанные винтажными, потерявшими былые краски плакатами, с которых глубокомысленно и всезнающе, словно давние друзья, смотрели лучшие сыщики и агенты... А Валентина Алексеевна, в свою очередь, по памяти и без запинки могла воспроизвести главные правила настоящего сведущего детектива, работающего по цепочке причинно-следственной связи и доверяющего лишь кропотливо проверенным фактам, получен-

ным в ходе опроса свидетелей происшествия. Вот почему в деле «Бедной Саши и несчастной Лизы» (так озаглавила она новую разлинованную в голубые линии тетрадь, куда собиралась записывать ход работы), умудренная опытом учительница решила начать с нуля, то есть опросить всех причастных к этой весьма деликатной истории...

Список с фамилиями («подозреваемых» – так про себя стала называть всех тех, с кем вознамерилась побеседовать Михеева Валентина Алексеевна), аккуратно выведенный красивым учительским почерком, она отнесла на стол к секретарю школы, чтобы в официальном порядке назначить время встречи на эти выходные для опроса (допроса) и разъяснения сложившейся ситуации в выпускном «В» классе.

Первой в списке значилась Агапкина Анжелика Игоревна. Пятница, 20:00. Встреча у директора (свидетеля) дома.

Последними числились Худова Саша и Неугодникова Лиза.

Глава 2. Тайный рецепт успеха

Валентина Алексеевна Михеева, заслуженный педагог, обладатель множества грамот и похвал, имела в школе особое положение. В первую очередь потому, что всех учеников ее выпуска отличала очень хорошая грамотность, воспитанность и прекрасное поведение. Это отмечали коллеги и другие эксперты. Поэтому родители малолеток заранее старались записать будущих первоклассников именно к ней в класс, просили и писали заявления на имя директора с подобными просьбами из года в год. А во-вторых, непосредственно в школе №2, ныне просто лучшего колледжа страны, а также на важных постах в органах управления, в сферах строительства, торговли и тому подобное по округу и в округе, прекрасно трудоустроились многочисленные ученики и ученицы Валентины Алексеевны, выпущенные за тридцать пять лет преподавательской деятельности. Все эти мальчики и девочки, выросшие в больших и красивых тетях и дядях, никогда не забывали поздравить свою первую учительницу с Новым годом, с Днем учителя, а также с днем рождения, который, к слову сказать, выпадал на ближайший понедельник. Устраивалось настоящее паломничество, церемонии, торжественные поздравления, говорились громкие и великодушные слова, дарились бесчисленные подарки. Валентина Алексеевна, скромный по сути человек, в этот день внутренне раздваивалась, ибо часть души ее искренне радовалась таким знакам внимания, а с другой стороны, становилось совершенно неловко от всех этих похвал, слов, конфет, цветов и порой весьма ценных даров. Но, как опытный педагог и очень мудрый человек, она понимала важность этого дня именно для своих бывших и настоящих учеников, которые хотели обязательно увидеть свою покровительницу и выразить словами или делом, подарками ли, кто как мог, свою признательность, уважение и внимание. Она принимала эту щедроту с большой благодарностью и от всей души. Вы спросите, а что же такого важного успевала сделать за три года для всех этих людей простая учительница?

Валентина Алексеевна не просто учила детей грамоте и правилам хорошего тона, она дарила всю себя без остатка, посвящая свое время, ум, опыт, энергию, внимание детям, не делая исключений ни для кого. Тщательно готовилась к урокам, анализировала и размышляла, как улучшить свою работу. Постоянно искала новые принципы, подходы, уловки, методы, резервы, чтобы донести до учеников все самое важное, что они должны будут унести в свою будущую взрослую жизнь. Никогда не приходила на работу в плохом настроении, всегда была бодра и весела, радостна и полна любви и новых идей. Взрослые и дети чувствовали этот сладостный аромат уверенного счастья, нежности и мудрости, часто на перемене ребята пытались обнять ее, прислакаться, сказать или спросить что-то важное. На примере учительницы дети сознательно и бессознательно обучались самому важному принципу, в первую очередь гласившему: вырасти человеком хорошим, честным, верным, совестливым с самим с собой и с дру-

гими. Как она добивалась без крика и увещаний того, что на ее уроках дети чувствовали себя неловко, если приходили с невыученными уроками? Не врать, а говорить честно правду, пусть и горькую? Старались в следующий раз обязательно самостоятельно исправить ошибки? Как она заставляла детей радоваться своим даже самым маленьким успехам? Не обижаться на критику? Не жаловаться на других? Во всем находить идеи для будущего развития?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.